

С.В. Иванова, Д.В. Киосак

Об интерпретации металлических артефактов эпохи палеометалла

В медном, а затем и бронзовом веке, среди находок, происходящих из культурного слоя поселений, а также из погребальных комплексов и кладов, все большее значение приобретают металлические изделия. С течением времени увеличивается их ассортимент, вес, качество, изменяется химический состав металла: бронза со временем вытесняет медь, мышьяковые бронзы вытесняются оловянистыми и пр. На ранних этапах освоения человеком металла доминируют украшения и клейноды, со временем все более распространяются орудия труда и оружие. Одни виды изделий увязываются с определенными археологическими эпохами и культурами, другие имеют достаточно широкие культурно-хронологические диапазоны. К таким относятся ножи и шилья, изготовленные из меди и бронзы. Типология ножей разработана достаточно подробно¹, исследователями предполагается их полифункциональность и возможность использования в качестве орудий труда и оружия². Что касается шильев, интерпретация относимых к ним изделий достаточно неоднозначна. Традиционно как шилья трактуются бронзовые и медные изделия в виде стержней, с одним или двумя приостренными концами. Они имеют небольшие (4-7 см длиной), порой крупные (до 14 см длиной) размеры, в сечении - четырехгранные или округлые, с различным оформлением притупленного (рабочего) конца (четырёхгранный, пирамидальный, округлый, заостренный и т.п.), с приостренным насадом для рукоятки, могут быть изготовлены с упорами и без упоров. В степной зоне восточной и юго-восточной Европы их находят в захоронениях многих археологических культур бронзового и раннего железного века: усатовской, ямной, катакомбной, культуры многоваликовой керамики, срубной, белозерской, черного-ровской. Шилья могут помещаться в погребение как отдельный предмет и в сочетании с другими артефактами, порой, образуя устойчивые «связки». Так, в погребениях эпохи ранней бронзы достаточно традиционным является сочетание ножа (металлического или кремневого) и шила, а в позднем бронзовом веке получают распространение наборы «шило+игла»; эта традиция сохраняется и в отдельных культурах раннего железного века. В то же время каждый из входящих в наборы артефакт мог быть включен в погребальный инвентарь самостоятельно.

Интерпретации находок посвящена достаточно обширная археологическая литература; одни исследователи считают эти находки утилитарными предметами, другие полагают, что они имеют сакральное значение. К плотничьим инструментам относит нож и шило А.Т. Синюк, при этом автор отмечает высокий социальный статус погребенных с деревообрабатывающими орудиями³. К сходным выводам приходит Н.Л. Моргунова, рассматривая ямные погребения

¹ Корневский С.Н. О металлических ножах ямной, полтавской и катакомбной культур // СА. - № 2. - 1978.

² Тесленко Д. Л. Ямные погребения Днепровского Надпорожья и Правобережного Предтестья с металлическими изделиями // Проблемы археологии Подніпр'я. - Дніпропетровськ: Вид-во Дніпропетровського Ун-ту, 1998.

³ Синюк А. Т. Курганы эпохи бронзы Среднего Дона (Павловский могильник). — Воронеж, 1983.-С. 165-172.

Приуралья⁴. Существует трактовка шильев (т.н. стержней-шильев) как наконечника стрекала⁵, при этом стрекалом считают орудие скотовода - т.н. «пастушью палку»⁶. Стержни-шилья исследователями делятся на четыре типологические группы, при этом по функциональному признаку среди первых трех выделяются собственно шилья, резцы, ретушеры, стилеты, относя четвертую к наконечникам стрекал. Полагают, что насад этих наконечников утоплен в древко, а рабочая часть стержня выступала над древком на 1,5-2 см⁷. Ножи и шилья считают атрибутами жреца, предполагая употребление их при совершении обрядов инициаций⁸.

Г. Ф. Коробкова относит шилья Михайловского погребения ямной культуры к орудиям кожанного производства. При этом она отмечает, что трасологические исследования не проводились и атрибуция изделий произведена на основе типологической характеристики, составленной авторами раскопок⁹.

С другой стороны, считается, что шилья (в, частности, известные в срубной культуре наборы игла+шило) имели не столько бытовое, сколько сакральное значение. Привлечение дополнительных источников (хеттской и греческой мифологии, сцен на пекторали из Толстой могилы) указывает, по мнению исследователей, на существование особых ритуалов, где обряд изготовления сакральных одеяний, обычно из овечьей шкуры, с помощью игл и шильев обеспечивает, по представлениям древних, сохранение космогонического порядка¹⁰. Согласно другой точке зрения, умершие, погребавшиеся с шильями и иглами, были мастерами, занимавшимися шитьем изделий из кожи и имели особый ритуальный статус в силу сакральности шитья¹¹. И если традиция помещения в могилы шильев, игл и костяных проколов была присуща ряду степных культур эпохи бронзы и раннего железа, то их семантика могла в разных культурах иметь свои оттенки¹².

Учитывая различные интерпретации этого предмета разными исследователями, а также их отличие на семантическом уровне, необходимо найти более надежные критерии для определения функционального назначения предметов, за которыми закрепилось название шильев. На наш взгляд, отнесение к стрекала-

⁴ Моргунова Н. Л., Кравцов А. Ю. Памятники древнеямной культуры на Илеке. - Екатеринбург, 1994. - С. 99.

⁵ В.И. Даль определяет стрекало как «бодец, острие, жало» (Даль, 2002, с. 628)

⁶ Отрошенко В.В., Пустоголов С.Ж. Обряд моделировки лица по черепу у племен катакомбной общности // Духовная культура древних обществ на территории Украины. - К., 1991; Отрошенко В.В., Черных Л.А. Стрекала как орудия труда и атрибуты власти // Проблемы археологии Юго-Восточной Европы. Тезисы докладов VI Донской археологической конференции. - Ростов-на-Дону, 1998; Ильюков Л. С. Пастушья палка // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1993 году. - Азов. - Вып. 13.

⁷ Отрошенко В.В., Черных Л.А. Стрекала как орудия труда и атрибуты власти... — Табл. XII.

⁸ Бесстужев Г. Н. Нож и шило — аксессуары обряда посвящения (трактовка по находкам в погребениях эпохи раннего металла) // Материалы семинара «Древности Кубани». - Краснодар, 1987.

⁹ Коробкова Г.Ф., Шапошникова О.Г. Поселение Михайловка - эталонный памятник древнеямной культуры. - Санкт-Петербург: Европейский дом, 2005. - С. 224-225.

¹⁰ Ковалева И.Ф. Кому принадлежали срубные погребения с бронзовыми иглами и шильями // Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит-бронзовый век). Материалы международной конференции. - Донецк, 1996. - С. 91-93.

¹¹ Цимиданов В.В. Социальная структура срубного общества. Донецк, 2004. - С. 55, 81-88.

¹² Подобед В.А., Цимиданов В.В. Погребения с шильями и иглами в культурах Восточной Европы эпохи поздней бронзы и предскифского времени (степь и лесостепь) // Донецкий археологический збірник. - 2009/2010. - № 13/14. - С. 109, 112-114.

лам всех изделий с приостренным насадом для рукояти и притупленным краем не вполне корректно. И дело даже не столько в отсутствии древка в составе погребального инвентаря, сколько в совершенно различном оформлении рабочего края предметов, объединенных в один тип изделий¹³. Также, по всей вероятности, не стоит включать все известные шилья в жреческие ритуальные артефакты или в наборы для шитья (независимо от того, сакральным или утилитарным был этот процесс). Наиболее информативным (и объективным), на наш взгляд, является трасологическое исследование изделий. Кроме того, перспективным является поиск следов работы такими инструментами на иных категориях артефактов: такой поход уже зарекомендовал себя при определении металлических инструментов (ретушеров-отжимников), применяющихся для изготовления кремневых артефактов, оформленных ретушью¹⁴.

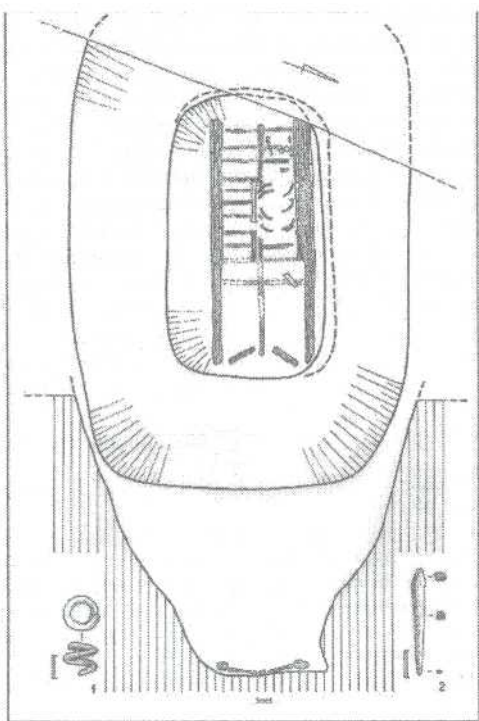

Рис. 1. План погребения Катаржино 1/11.

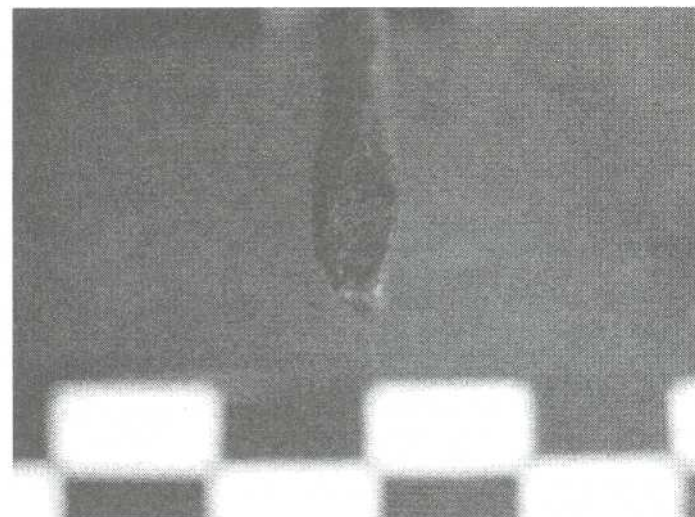

Рис. 2. Фотография «рабочего элемента» металлического изделия из погребения Катаржино 1/11.

Вполне возможно, что определенная часть «шильев» может являться наконечниками отжимников. Для изучения этого аспекта нами были рассмотрены предметы, традиционно относимые в отчетах и публикациях к шильям и происходящие из погребений ямной культуры Северо-Западного Причерноморья¹⁵. Их к настоящему времени известно 15, изучение химического состава шести из них показало, что имеются экземпляры, изготовленные как из меди, так и из бронзы¹⁶. Четыре из них найдены в наборе с ножами, металлическими или кремневыми. Имеются изделия с приостренным (Фрикацей 4/12), приостренным и изогнутым (Нагорное 7/2) и пирамидальным (Катаржино 1,11) рабочим краем. Именно последний предмет морфологически наиболее близок как к современным экспериментальным, так и известным археологически наконечникам отжимников. Описываемый предмет кован из четырехгранной проволоки. Один конец - узкий (гипотетически насад) - скован в острую на конце полоску. Противоположный конец - «головка» - четырехгранная, но ее грани образуют угол около 45° с гранями тела предмета. Конец «головки» - небольшая эллипсоидная поверхность (площадь около 1 кв. мм) - имеет явные следы сработанности от давления. В частности эта площадка отличается характерным блеском, по ее краю проходит «козырек» из выдавленных излишков металла. Одна из граней изделия снята - возможно, речь идет о макроизносе при давлении. Все же до трасологических

¹³. Отрошенко В.В., Черных Л.А. Стрела как орудия труда и атрибуты власти... - Табл. XII.

¹⁴. Inizan, M.-L., Lechevallier, M., Pelegrin, J. The use of metal in the lithics of Sheri Khan Tarakai, Pakistan. Evidence provided by the technological approach of pressure debitage // Pax-pola, A., Koskikallio, P. (Eds.), South Asian Archaeology 1993. - Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1994. - P. 245-256; Inizan, M.-L., Pelegrin, J. Debitage pax pression et experimentation: une question de methodologie // Paleorient. - 2002. - 28 (2). - P. 105-108.

¹⁵. В фондах Одесского археологического музея находится лишь около половины шильев, не все они имеют хорошую сохранность, остальные происходят с территории Республики Молдова. Изучение их связано с определенными трудностями, а рисунки из публикаций не дают представления о рабочем износе изделий.

¹⁶. Субботин Л.В. Орудия труда, оружие и украшения ямной культуры Северо-Западного Причерноморья. - Одесса: Полис, 2003. - С. 146-147, 156.

исследований конкретных предметов, гипотеза об употреблении этого и других подобных артефактов остается лишь рабочим предположением, требующим проверки.

Имеются среди изделий из кремня, происходящих из ямных захоронений, артефакты, характер обработки которых свидетельствует об использовании металлического ретушера-отжимника. К таковым относится наконечник стрелы из погребения 18 кургана 1 у г. Арцыз. В катакомбных захоронениях Северо-Западного Причерноморья медные шилья не обнаружены (а металлические изделия в целом немногочисленны), хотя имеется предмет, определенный как игла, происходящий из погребения 55 кургана 3А у с. Лиман¹⁷. Тем не менее, ретушь, с длинными глубокими фасетками, проведенная без предварительного снятия „карниза” после каждого последующего снятия (в целом морфологически близкая к ретушированным краям, изготовленным отжимеиками-ретушерами с металлическими наконечниками), прослежена на кремневом острие из погребения 8 кургана 5 у с. Струмок, относящегося к катакомбной культуре.

Таким образом, при определении функционального назначения и семантического смысла металлических предметов, относимых к шильям, стрекалам и отжимникам, необходим трасологический анализ как самих артефактов, так и кремневого инвентаря изучаемой культуры. Только такой подход может дать наиболее корректные результаты.

¹⁷ А вот стрекалами носителям этой культуры служили, скорее всего, деревянные палки с заостренным концом; один такой экземпляр (длиной около 1 м) известен в захоронении Семеновка 14/16, хотя автор раскопок посчитал его остатками распряившегося лука (Субботин, 1985, с. 56-57).